

© 2024 г.

Д.Ю. АГАФОНОВА, Г.Ф. РОМАШКИНА

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ДОВЕРИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ (на примере Тюменской области)

АГАФОНОВА Дарья Юрьевна – ассистент кафедры общей и экономической социологии (d.y.agafonova@utmn.ru); РОМАШКИНА Гульнара Фатыховна – доктор социологических наук, профессор кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля (g.f.romashkina@utmn.ru). Обе – Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

Аннотация. В работе изложены результаты исследования потенциала роста общественной активности на основе региональных социологических опросов. Показана динамика и структура институционального и обобщенного доверия в Тюменской области в 2013–2023 гг. Даны сравнительные межрегиональные оценки институционального и обобщенного доверия, потенциала роста общественной активности семи российских регионов в 2023 г. На примере жителей Тюменской области проведен анализ противоречивости взаимосвязей между основными ресурсами социального капитала. Создана типология общественного участия «активные», «политические участники», «общественные активисты», «пассивные», которая затем использовалась для оценки связи с социальным капиталом. Показан рост уровня общественной активности, связанный в первую очередь с обобщенным доверием и коммуникативным ресурсом. Выделены препятствия к росту активности в общественно-полезной деятельности.

Ключевые слова: социальный капитал • доверие • общественное участие • регион • волонтерство • интервью

DOI: 10.31857/S0132162524080122

Введение. Социальный капитал, согласно П. Бурдьё, – это сумма ресурсов, которые индивидум аккумулирует через сети знакомств и групповую принадлежность; его воспроизводство предполагает установление социальных связей и обмен при помощи институтов [Bourdieu, 1986]. По мнению классиков, социальный капитал облегчает действия акторов внутри социальной структуры, расширяя информационные потоки и социальное влияние, сокращает транзакционные издержки, способствует развитию сотрудничества и кооперации [Fukuyama, 2001; Uslaner, 2013].

Исследования связей между социальным капиталом и общественной активностью проводились для разных социальных страт, инструментами активизации были названы коллективная эффективность [Collins et al., 2014], реализация общественных инициатив [Гужавина, 2019] и др. Целью работы было исследование взаимосвязи между социальным капиталом и общественным участием на примере Тюменской области. Социальный капитал интерпретирован через концепцию П. Бурдьё.

Методика и данные. База данных составлена по результатам исследований участников Программы «Социокультурные портреты регионов России», методика которой разработана под научным руководством Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой (ИФ РАН) [Социокультурная..., 2022: 25]. В статье используются результаты мониторинга 2013–2023 гг. в Тюменской области, выборки районированные, репрезентативные по половозрастной структуре, образованию и типу поселения, ошибка выборки по одному признаку не превышает 1,5%¹. Привлечена база данных «Социокультурный портрет регионов России – 2023» (N = 2914 см. табл. 1)².

Вычислялись индекс институционального доверия в регионе как среднее арифметическое от уровня доверия к региональным институтам (суд, губернатор области, профсоюзы, прокуратура, полиция, правительство региона, региональные отделения политических партий, законодательное собрание региона, муниципальные органы управления) и индекс обобщенного доверия, в которых недоверие соответствовало 0, а полное доверие 1 (см. Приложение, в.1–2). Такая кодировка позволяет интерпретировать результаты как приблизительную оценку вероятности доверия. Включены вопросы, посвященные общественной активности (в. 3.1–3.3), ресурсы общения (в. 4). Применялись статистические методы: медианный критерий, сравнение средних по критерию F Фишера, кластеризация методом k-средних³. Анализ данных осуществлялся в SPSS-24, Python Data Analysis Library.

Уровень доверия. Обобщенное доверие в среднем растет очень медленно, в целом люди скорее склонны не доверять незнакомым людям (рис. 1). Уровень институционального доверия в регионе сильно варьирует, в последние три года устойчиво растет. Средняя повышательная тенденция не распространяется на доверие региональным СМИ и региональной представительной власти. Аутсайдеры доверия – СМИ, политические партии и профсоюзы. Доверие региональным отделениям партий за последние 10 лет существенно выросло, но поддержка относительно невысока, в 2023 г. индекс равен 0,46.

Эти результаты подтверждают вывод, что высокий уровень доверия вертикальным институтам противостоит недоверию институтам горизонтальным [Латов, 2021]. Доверие граждан к органам муниципального управления, согласно нашим данным, постепенно возрастает, но остается невысоким. Низкий уровень доверия граждан к местному самоуправлению отмечают и другие исследователи [Майкова, 2023].

Таблица 1

Объем выборочных совокупностей межрегионального исследования, 2023 г.

Регионы	Республика Башкортостан	Вологодская область	Курская область	Пермский край	Свердловская область	Тюменская область	Чеченская Республика	Всего
Кол-во чел.	513	400	400	401	400	400	400	2914

¹ Выборка, кол-во чел.: 2013 г. – 1271, 2016 г. – 1514, 2017 г. – 1640, 2018 г. – 1610, 2019 г. – 1642, 2021 г. – 1727, 2023 г. – 1430.

² Свидетельство о регистрации БД № 20246238347. Выражаем благодарность научным коллективам, проводившим межрегиональное социологическое исследование: ВолНЦ РАН (рук. А.А. Шабунова), КурГУ (рук. Е.А. Когай), ПермГУ (рук. Е.Б. Плотникова), УрФУ (рук. А.Н. Тарасова), ТюмГУ (рук. Г.Ф. Ромашкина), УрФУ (рук. А.Н. Тарасова), ЦСПИ АН РБ (рук. Р.М. Валиахметов), ЧГУ (рук. М.М. Юсупов). Данные предоставлены на условиях взаимного обмена.

³ Кодировка переменных: 0 – нет участия, 1 – есть участие. Среднее интерпретируется как доля отметивших участие. Оптимальное количество кластеров определено методом «Elbow Method For Optimal», оценка качества модели кластеризации 0,584, что значимо на уровне $p < 0,000$. Следовательно, объекты внутри кластеров относительно похожи друг на друга, а кластеры достаточно хорошо разделены между собой.

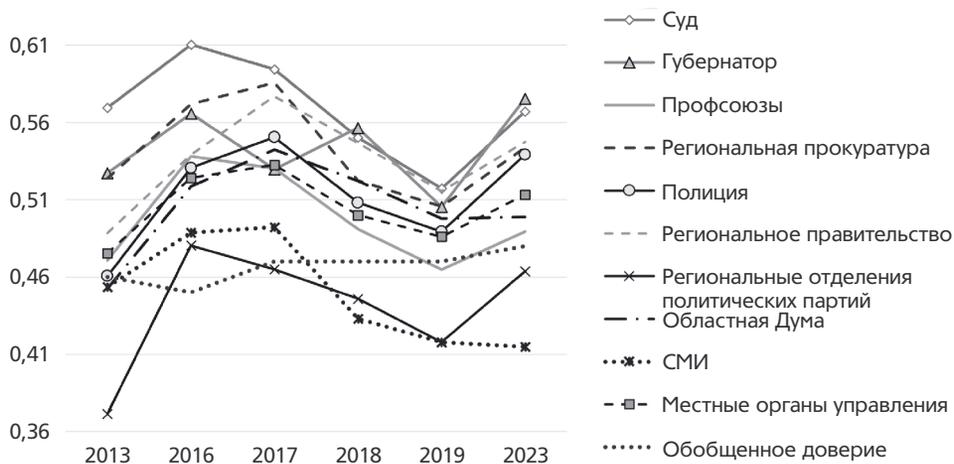

Рис. 1. Динамика составляющих индекса институционального доверия региональным органам управления, институтам и организациям, динамика индекса обобщенного доверия, Тюменская область, 2013–2023 гг.

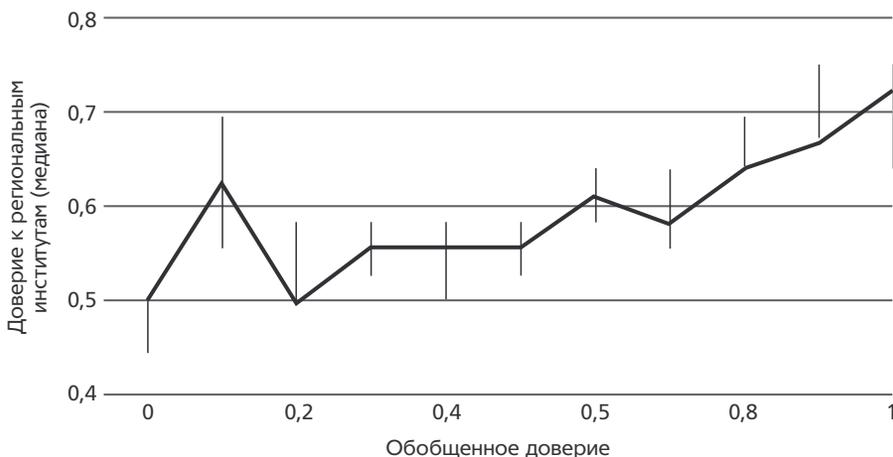

Рис. 2. Взаимосвязь между обобщенным доверием и средним доверием к региональным институтам, «База данных "Социокультурный портрет регионов России – 2023"»

Более высокая предрасположенность к доверительному отношению характерна для наименее образованных, самых старших или самых младших возрастных когорт, жителей сельских территорий. В среднем повышение обобщенного доверия сопровождается повышением институционального доверия (рис. 2).

Данные закономерности характерны для каждого из регионов в отдельности и для объединенной выборки в целом. Однако эти выводы не распространяются на межрегиональные сравнения. Вероятно, различия институциональной и социокультурной среды столь высоки, что прямая связь между институциональным и обобщенным доверием в среднем для регионов пропадает (рис. 3).

Традиционно высокое доверие президенту и правительству РФ выразили жители рассмотренных регионов. Доверие губернаторам не отличается существенно от доверия

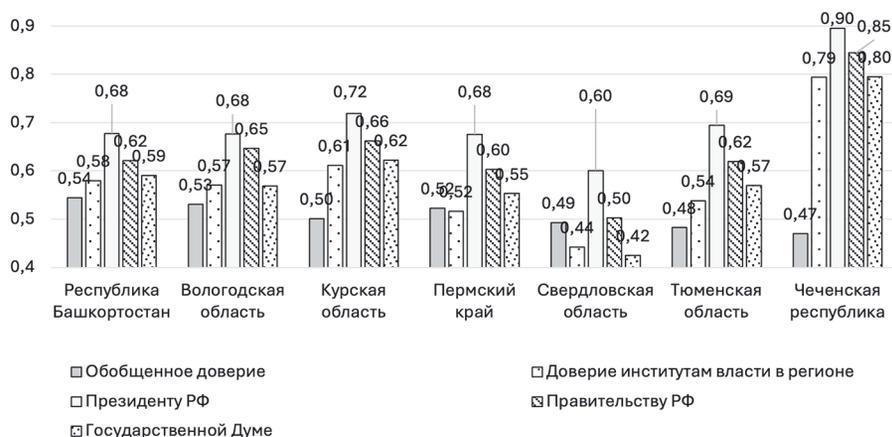

Рис. 3. Среднее значение доверия президенту РФ, Правительству РФ, Государственной думе РФ, индексов институционального доверия к девяти региональным институтам и обобщенного доверия, «База данных "Социокультурный портрет регионов России – 2023"»

институтам защиты и управления. Обобщенное доверие превышает доверие региональным институтам только в промышленно развитых регионах выборки – в Свердловской области и в Пермском крае. Разброс средних между регионами по индексу обобщенного доверия весьма мал (критерий Фишера $F = 5$, $p < 0,001$)⁴, в отличие от разброса средних институционального доверия в регионе ($F = 88$, $p < 0,001$). Можно предположить, что перекокс обеспечивает включение в выборку данных по Чеченской Республике, которые существенно отличаются от средней тенденции в части доверия к институтам власти. Однако исключение Чечни из выборки снизило абсолютный разброс, но общие тенденции не изменились ($F = 5$, $F = 58$ по обобщенному и институциональному доверию соответственно).

По результатам исследования общественная активность граждан значительно более выражена, чем прямое участие в деятельности политических партий (62 против 2,5%). В 2023 г. граждане принимали участие в местных выборах; отметили это участие примерно треть опрошенных. Субботники, прочие виды коллективной общественно-полезной деятельности отметили 26%, сбор пожертвований – 25%, волонтерство – 12%. Остальные виды общественной активности не превысили 10%. Женщины более склонны к общественной активности (57%), более высокий уровень образования способствует повышению уровня общественного участия.

Взаимосвязь общественного участия и уровня доверия. Чтобы выявить оси различия уровней доверия и общественного участия на примере Тюменской области, проведен кластерный анализ по ответам на вопросы 3.1, 3.2 (см. Приложение). Среднее значение переменных в кластерах характеризует вероятность наличия признака (табл. 2).

Кластер 1 – «Пассивные» – самый малочисленный, 12% выборки. Люди в этом кластере в наименьшей степени участвуют во всех видах общественной и политической деятельности. Кластер 2 – «Политические участники», 23% выборки, для них характерно стопроцентное участие в выборах, но они не активны в других видах общественной деятельности. Кластер 3 – «Общественные активисты», 37% выборки. В этом кластере высокая активность по благоустройству, сбору пожертвований, волонтерству, участию в общественных организациях, но практически нет участия в политической, религиозной и профсоюзной деятельности. Кластер 4 – «Активные», 28% выборки, демонстрируют самый

⁴ Критерий Фишера F считается значимым, если $F > 10$ при $p < 0,05$.

Таблица 2

Тепловая карта средних значений переменных по кластерам методом k-средних, Тюменская область, 2023 г.

Кластер	Выборы	Проведение избирательной кампании	Коллективное благоустройство, субботники	Работа ТСЖ, домового комитета, совета дома, самоуправления	Сбор пожертвований, средств, вещей	Деятельность профсоюзных организаций	Деятельность общественных организаций	Волонтерство	Деятельность политических партий	Деятельность религиозных организаций	Подписание обращений, петиций в органы власти	Митинги, демонстрации	Забастовки	Потенциал участия в протестах
1	0,00	0,01	0,10	0,04	0,09	0,02	0,01	0,06	0,01	0,01	0,02	0,01	0,00	0
2	1,00	0,22	0,00	0,10	0,14	0,06	0,01	0,04	0,01	0,00	0,05	0,02	0,00	0
3	0,35	0,04	0,91	0,08	0,55	0,06	0,54	0,62	0,02	0,03	0,11	0,04	0,01	1
4	0,81	0,16	0,87	0,41	0,95	0,47	0,49	0,81	0,16	0,14	0,10	0,19	0,00	1

высокий уровень вовлеченности во все виды общественно-полезной деятельности, выборы и волонтерство. Наиболее значимыми препятствиями к общественной активности, по мнению жителей Тюменской области в 2023 г., являются безразличие к общим делам и индивидуализм (32%); несамостоятельность людей (32%), неверие в возможность влиять на решения властей (31%).

В регионах РФ средние оценки препятствий отличаются (рис. 4), но статистически значимы эти различия по критерию Фишера только для вариантов: «Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей» ($F=21$), «Привычка надеяться на других, в том числе на власть» ($F=14$), «Недостаток времени, чрезмерная занятость» ($F=11$). Отсутствие способности к самоорганизации во всех регионах отмечает около 20% опрошенных, этот показатель статистически не варьирует по регионам.

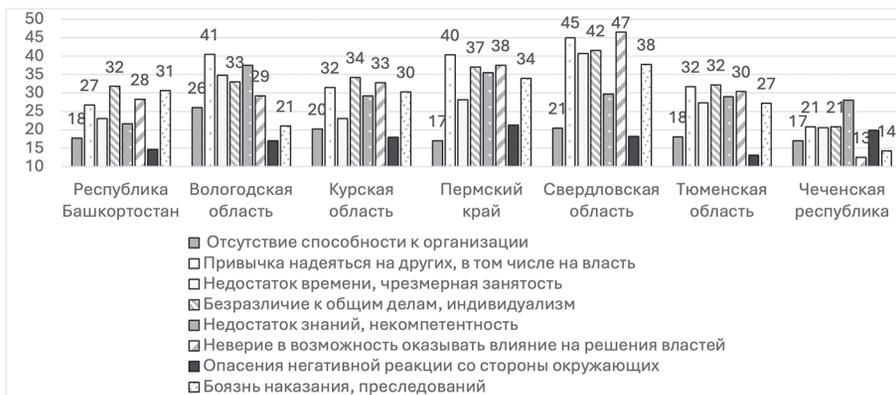

Рис. 4. Оценки препятствий общественной активности, «База данных "Социокультурный портрет регионов России – 2023"»

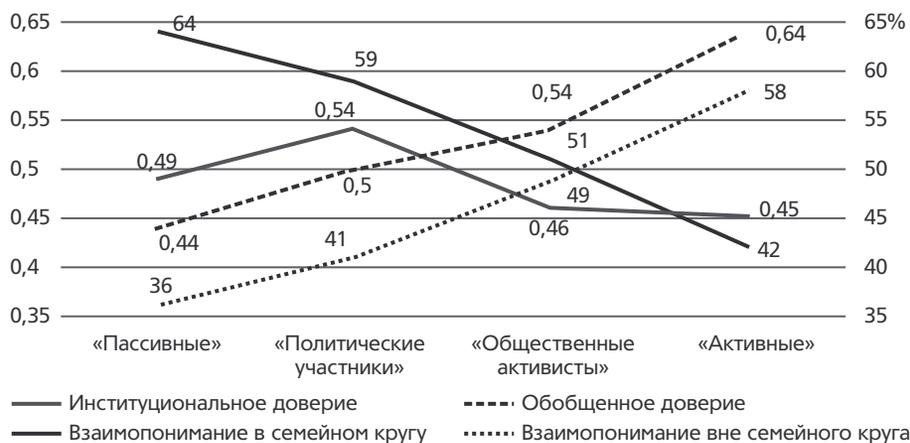

Рис. 5. Средний уровень институционального и обобщенного доверия на уровне региона по кластерам, Тюменская область

Примечание. Минимальное значение индексов доверия – 0, максимальное – 1, левая ось. Коммуникативный ресурс выражен в %, правая ось.

Проведем сравнение структуры социального капитала выделенных выше четырех групп на примере Тюменской области (рис. 5). Практически по всем показателям социального капитала «Активные» и «Пассивные» – это кластеры-антиподы.

Подтверждено: люди, регулярно вовлекаемые в общественную активность, отличаются более высоким уровнем доверия [Мерсиянова, 2023], но это касается только обобщенного доверия. Социальная группа «Пассивные» в основном опирается на семейный круг (64 против 36%), они мало доверяют незнакомым (0,44), а отношение к институтам практически равномерно распределено между доверием и недоверием (0,49). Чуть выше уровни институционального и обобщенного доверия при сближении представлений о коммуникативных ресурсах в группе «Политические участники». Эта группа почти те же «Пассивные», но их круг общения и взаимопонимания чуть шире, участие в общественной деятельности выше, в первую очередь это определено участием в выборах. «Общественные активисты» – граждане со сбалансированным коммуникативным ресурсом. В этой группе обобщенное доверие выше институционального. «Общественные активисты» – потенциал расширения группы «Активные». В группе «Активные» самое высокое обобщенное доверие, преобладают коммуникации вне семейного круга, снижен уровень институционального доверия.

Значимость всех препятствий к общественной активности резко возрастает в оценках групп «Активные» и «Общественные участники». Например, безразличие к общим делам отмечают 40–43%. Оценки неспособности к самоорганизации почти в два раза выше в группе «Активные» по сравнению с «Пассивными» (22% против 12%), несамостоятельность отмечают 36% «Активных» и 22% «Пассивных».

Чем старше люди, тем они более склонны замыкаться внутри семейного круга (68% среди тех, кто старше 65 лет, 39% в группе 18–24 лет). Доля людей, находящихся взаимопонимание вне семейного круга, выше в сельских районах (74%), чем в городе (26%). Респонденты, которые находят взаимопонимание вне семьи, более склонны доверять незнакомым людям, их мнение существенно более консолидировано.

Выводы. На уровне региона институциональное доверие существенно варьирует в динамике, по уровням власти и территориям. Обобщенное доверие практически не варьирует между территориями и очень слабо растет в динамике. Количественные оценки

общественного участия сильно варьируют между регионами. Чем выше уровень общественного участия, тем выше оценки препятствий, но нет статистически значимой вариации между регионами в оценках отсутствия способности к самоорганизации.

Все ресурсы социального капитала прямо связаны между собой. Однако при выделении социальных страт такая прямая связь нарушается. Типология общественной активности позволила выделить социальные группы с более высоким уровнем обобщенного доверия, укрепляющего социальный капитал, противостоящим доверию к институтам власти. Потенциал повышения общественной активности включает расширение коммуникативного круга и повышение обобщенного доверия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы, привлекаемые к анализу

В.1. Уровень институционального доверия.

В.1.1. «Скажите, пожалуйста, в какой мере вы доверяете или не доверяете региональным органам управления, институтам, организациям?»: суду; губернатору области; профсоюзам; прокуратуре; полиции; правительству региона; региональным отделениям политических партий; законодательному собранию региона; муниципальным, местным органам управления; СМИ (печать, радио, телевидение).

В.1.2. «Скажите, пожалуйста, в какой мере вы доверяете или не доверяете федеральным органам управления, институтам, организациям?»: президенту РФ, Правительству РФ, Государственной Думе. Шкала 5-членная, порядковая: 0 – совсем не доверяю; 1 – полностью доверяю.

В.2. Уровень обобщенного доверия или доверия к незнакомым людям.

В.2.1. «В целом, считаете ли вы, что большинству людей можно доверять или, напротив, нужно быть острожными, имея дело с людьми?»; 0 – «Даже излишняя осторожность не помешает», 1 – «Большинству людей можно доверять», шкала 10-балльная.

В.3. Уровень общественного участия.

В.3.1. «В каких мероприятиях общественной и политической жизни вам приходилось участвовать в прошедшем году?» Выборы, проведение избирательной кампании; коллективное благоустройство, субботники; работа ТСЖ, домового комитета, совета дома, совета самоуправления; сбор пожертвований, средств, вещей; деятельность профсоюзных организаций; деятельность общественных организаций; волонтерство; деятельность политических партий; деятельность религиозных организаций; подписание обращений, петиций в органы власти; митинги, демонстрации; забастовки. Шкала: 0 – нет участия, 1 – есть участие.

В.3.2. «Готовы ли вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, нарушения прав и свобод человека)?» Шкала: 0 – не готов, 1 – готов.

В.3.3. «Какие препятствия вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?» Отсутствие способности к организации; привычка надеяться на других, в том числе на власть; недостаток времени, чрезмерная занятость; безразличие к общим делам, индивидуализм; недостаток знаний, некомпетентность; неверие в возможность оказывать влияние на решения властей; опасения негативной реакции со стороны окружающих; боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов. Шкала: 0 – нет ответа, 1 – есть ответ.

В.4. Коммуникативный ресурс.

В.4.1. «Среди каких людей вы встречаете наибольшее взаимопонимание?» Варианты ответов: В семье (семейный круг); в компании друзей; среди соседей; на работе; в кругу единомышленников; среди людей моей национальности (вне семейный круг). Шкала: 0 – нет ответа, 1 – есть ответ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гужавина Т.А. Гражданское участие как экстерналиа социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 1(25). С. 37–54.
- Латов Ю.В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // Политические исследования. 2021. Т. 30. № 5. С. 161–175. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.11.
- Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Взаимосвязь доверия к местному самоуправлению и участия в самоуправленческих практиках (на примере Тверской области) // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 28–40. DOI: 10.31857/S013216250023178-8.
- Мерсиянова И.В., Брюхно А.С. Социальное настроение россиян: структура и влияние на помогающее поведение // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 29–40. DOI: 10.31857/S013216250027776-6.
- Социокультурная эволюция России: 30 лет исследований / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, А.А. Шабуновой. М.: Весь Мир, 2022.
- Bourdieu P. The forms of capital // Richardson J. (ed.). Handbook of theory and research for the sociology of education. Westport, CONN: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.
- Collins C.R., Neal J.W., Neal Z.P. Transforming Individual Civic Engagement into Community Collective Efficacy: The Role of Bonding Social Capital // American Journal of Community Psychology. 2014. No. 54. P. 328–336. DOI: 10.1007/s10464-014-9675-x.
- Fukuyama F. Social capital, civil society, and development // Third World Quarterly. 2001. Vol. 22. No. 1. P. 7–20. DOI: 10.1080/713701144.
- Uslaner E.M. Trust as an Alternative to Risk // Public Choice. 2013. Vol. 157. No. 3. P. 629–639.

Статья поступила: 15.05.24. Финальная версия: 01.07.24. Принята к публикации: 05.07.24.

SOCIAL CAPITAL: TRUST AND PUBLIC PARTICIPATION (CASE STUDY OF TYUMEN REGION)

AGAFONOVA D. Yu.*, ROMASHKINA G.F.*

*Tyumen State University, Russia

Darya Yu. AGAFONOVA, Assistant (d.y.agafonova@utmn.ru); Gulnara F. ROMASHKINA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. (g.f.romashkina@utmn.ru). Both – Department of Economic Security, System Analysis and Control of the Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Acknowledgement. This work is supported by the RSF, grant No. 23-28-01321.

Abstract. The study presents findings of an investigation into the growing potential factors of public activity based on regional sociological surveys. It demonstrates dynamics and structures of institutional and generalized trust in the Tyumen region from 2013 to 2023. Comparative interregional assessments of institutional and generalized trust, as well as the potential for growth of public activity across seven Russian regions in 2023, are offered, too. The analysis addresses contradictions in the interrelationships among key social capital resources. A typology of public participation – categorized into “active,” “political participants,” “public activists,” and “passives” – was developed using the example of the Tyumen region residents and subsequently used to evaluate its connection to social capital. The study illustrates increasing public activity levels, primarily linked to generalized trust and communicative resources. Barriers to the growth of engagement in socially beneficial activities are identified.

Keywords: social capital, trust, public participation, region.

REFERENCES

- Bourdieu P. (1986) The forms of capital. In: J. Richardson (ed.). *Handbook of theory and research for the sociology of education*. Westport, Conn.: Greenwood Press: 241–258.
- Collins C.R., Neal J.W., Neal Z.P. (2014) Transforming Individual Civic Engagement into Community Collective Efficacy: The Role of Bonding Social Capital. *American Journal of Community Psychology*. No. 54: 328–336. DOI: 10.1007/s10464-014-9675-x.
- Fukuyama F. (2001) Social capital, civil society, and development. *Third World Quarterly*. Vol. 22. No. 1: 7–20. DOI: 10.1080/713701144.

- Guzhavina T.A. (2019) Civic Participation as an Externality of Social Capital. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika* [Sociological Science and Social Practice]. No. 1 (25): 37–54. (In Russ.)
- Latov Yu.V. (2021). Institutional Trust as Social Capital in Contemporary Russia (Based on Monitoring Results). *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. Vol. 30. No. 5: 161–175. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.11. (In Russ.)
- Maykova E.Y., Simonova E.V. (2023) The Relationship between Trust in Local Government and Participation in Self-Governance Practices (on the Example of the Tver Region). *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 28–40. DOI: 10.31857/S013216250023178-8. (In Russ.)
- Mersyanova I.V., Bryukhno A.S. (2023) Social Mood of Russians: Structure and Influence on Helping Behavior. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 29–40. DOI: 10.31857/S013216250027776-6. (In Russ.)
- Socio-cultural evolution of Russia: 30 years of research.* (2022) Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva, A.A. Shabunova. Moscow: Ves Mir. (In Russ.)
- Uslaner E.M. (2013) Trust as an Alternative to Risk. *Public Choice*. Vol. 157. No. 3: 629–639.

Received: 15.05.24. Final version: 01.07.24. Accepted: 05.07.24.